

УДК 314.728

DOI: 10.31040/2222-8349-2019-0-3-61-68

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
КЛАСТЕРНЫЙ И ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ**

© М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников

Усиление пространственной мобильности людей является объективной составляющей социально-экономического развития во всем мире. Для России миграция населения является крайне важным вопросом. Увеличение численности населения страны с 2000 г. практически полностью обусловлено миграционным приростом. При этом, с одной стороны, имеет место переток населения из сельской местности в города, а с другой – усиление концентрации населения в европейской части страны. Стабильно положительный прирост наблюдается только в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах, при том что остальные федеральные округа характеризуются оттоком населения.

Важнейшая задача заключается в выявлении причин формирования данных процессов. Несомненно, что дифференциация территорий по экономическим, социальным, экологическим и иным критериям создает условия для формирования миграционных потоков. Степень дифференциации регионов России по объему инвестиций на душу населения в 2015 г. составляла 104.6 раза, по величине ВРП на одного жителя – 40.9 раза, по уровню преступности – 12.4 раза.

С использованием методов структурного, динамического, факторного анализов осуществлена кластеризация субъектов России и выделено пять групп регионов. В первый кластер попали регионы со стабильно высоким уровнем миграционного прироста. Второй кластер составили регионы в целом с позитивной ситуацией, однако уровень миграционного прироста в них значительно ниже показателей первой группы. Третий кластер отличает нестабильность миграционных процессов и относительно небольшие значения коэффициентов миграционного прироста. Четвертый кластер включает два региона с высоким, но не стабильным уровнем миграционного оттока. Пятый кластер включает регионы с наиболее сложной миграционной ситуацией.

Предложен комплекс из 24 показателей (5 групп показателей – «Развитость экономики», «Социальное обеспечение», «Финансы населения», «Демографическая ситуация», «Прочие показатели»), оказывающих влияние на уровень миграционного прироста в регионах России. Полученные результаты могут быть использованы при формировании соответствующих прогнозов и мер государственной политики в этой сфере.

Ключевые слова: демография, коэффициент миграционного прироста, факторы миграции, анализ, кластеризация, регионы, Российская Федерация.

Введение. В настоящее время миграция населения является столь же важным (а по мнению многих исследователей и более важным) фактором социально-экономического развития территорий как инвестиции в основной капитал предприятий и качество системы управления. Зачастую именно высокая мобильность населения выступает в качестве того конкурентного преимущества, которое позволяет многим развитым странам обеспечивать потребности своих экономик наиболее

эффективным способом и не допускать возникновения так называемых «ловушек бедности». Вместе с тем развитие России и ее регионов является сложным и многоаспектным процессом, рассматриваемым с разных позиций и включающим различные составляющие. Проблемы пространственного развития и территориального расселения, в том числе вопросы взаимовлияния социо-демографических процессов и экономического развития региональных систем в целом, исследуются достаточно

НИЗАМУТДИНОВ Марсель Малихович – к.т.н., Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: marsel_n@mail.ru

ОРЕШНИКОВ Владимир Владимирович – к.э.н., Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, e-mail: voresh@mail.ru

активно. В то же время, как и в большинстве других сфер, анализ вопросов комплексной оценки и выявления факторов формирования процессов пространственной миграции населения в России остаются исследованными в недостаточной степени. Следует отметить, что в реальной практике управления наблюдается низкий уровень научной проработанности используемых подходов, а зачастую – ситуативный характер принятия решения на основе разрозненной системы субъективных оценочных критериев, что влечет за собой существенные ошибки стратегического характера. Кроме того, значительными факторами риска, которые следует учитывать в рамках данной проблематики, являются нарастающий дефицит трудовых ресурсов [1] на фоне «старения» населения; существенный структурный дисбаланс рынка труда и образовательных услуг; снижение качественных характеристик человеческого капитала, уровня и качества жизни населения; неконтролируемая межрегиональная миграция населения, в том числе вынужденная – обусловленная агломерационными процессами; усиление конкуренции между регионами за ресурсы, в том числе трудовые ресурсы, инвестиции, финансирование из федерального бюджета и т.д.

В этом контексте задача анализа и выявления факторов формирования пространственной мобильности населения в Российской Федерации становится более актуальной и требует тщательного изучения, в том числе с применением методов кластерного анализа.

1. Анализ основных характеристик миграции населения в регионах России. На начало 2019 г. по оценке Росстата в России проживало 146.8 млн человек. Имевшая место до 2009 г. тенденция уменьшения численности населения сменилась общей положительной динамикой (рис. 1). Однако увеличение численности населения практически полностью обусловлено миграционным приростом, величина которого в период с 2000 по 2016 гг. колебалась от 230.8 тыс. человек до 362.6 тыс. человек в год. В связи с этим анализ миграционных процессов и факторов, обуславливающих их формирование, является крайне актуальной задачей как на уровне отдельных территорий, так и для Российской Федерации в целом. В то же время резкое увеличение в 2015 г. численности граждан России обусловлено в первую очередь включением полуострова Крыма (включая г. Севастополь) с населением порядка 2.3 млн человек в состав Российской Федерации.

Несмотря на общий миграционный прирост населения страны, следует обратить внимание на неоднородность этого процесса.

Так, на рис. 1 видно, что доля городского населения продолжает возрастать (с 73.2% в 2001 г. до 74.6% к 2019 г.) и данный рост также полностью обусловлен миграционной составляющей. В противовес указанному процессу, начиная с 2000 г. и до текущего периода, в сельской местности наблюдался отток населения [2]. Одной из ключевых тенденций в формировании миграционных процессов в Российской Федерации является «переток населения из сельской местности в города».

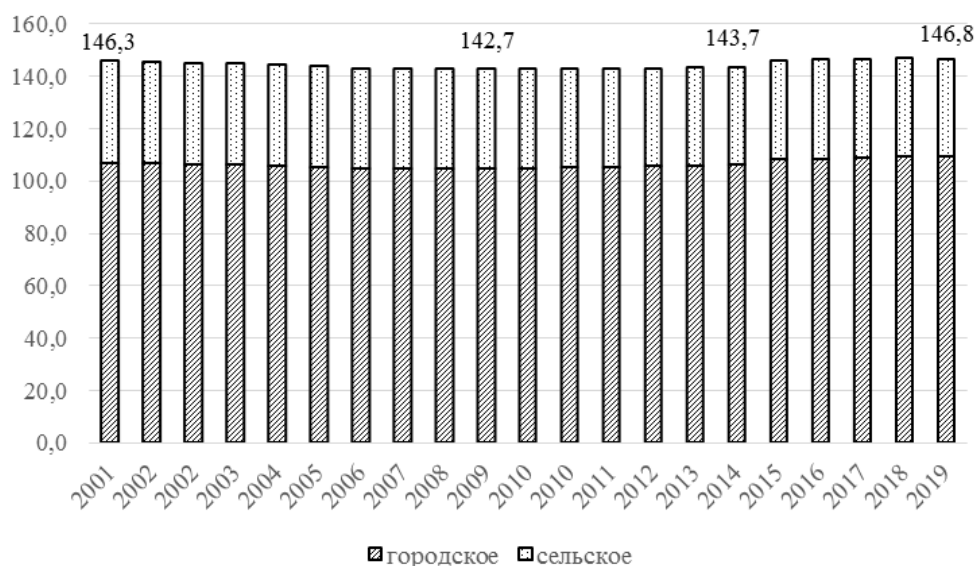

Рис. 1. Динамика численности и структуры населения России, млн чел.

Источник: Составлено авторами по данным сайта <http://www.gks.ru>

Миграционный прирост (внутренняя миграция), млн чел.*

Субъект Российской Федерации	Годы									
	2000	2001	...	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	73.9	72.6	...	146.0	142.6	119.4	126.7	85.2	124.9	128.4
Северо-Западный	-1.6	6.6	...	29.5	41.1	35.8	38.4	38.5	45.1	39.2
Южный	8.9	8.9	...	16.6	35.8	18.2	20.1	37.0	17.4	29.4
Северо-Кавказский	-21.5	-20.7	...	-48.2	-46.9	-28.0	-31.5	-25.4	-29.1	-27.9
Приволжский	-2.3	-13.5	...	-63.5	-64.9	-50.5	-60.8	-46.8	-62.1	-69.2
Уральский	1.6	3.5	...	-1.7	-16.4	-13.4	-20.5	-15.9	-20.0	-18.6
Сибирский	-22.4	-26.1	...	-42.7	-52.1	-45.8	-48.5	-47.4	-51.8	-44.5
Дальневосточный	-36.6	-31.2	...	-36.1	-39.3	-35.7	-32.8	-25.3	-24.4	-36.7

Источник: Составлено авторами по данным сайта <http://www.gks.ru>

Примечание. Крымский федеральный округ не включен в анализ в связи с отсутствием статистических данных за предыдущие периоды.

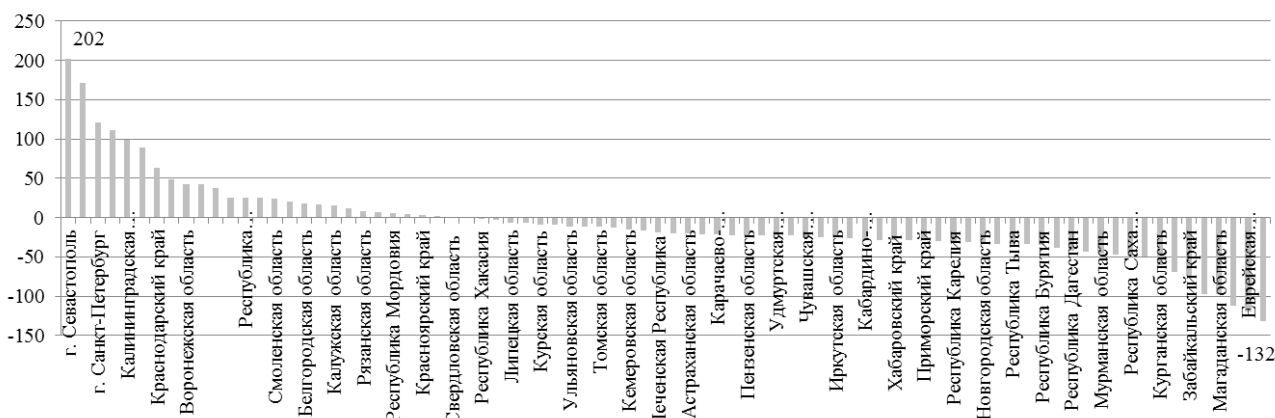

Рис. 2 Коэффициент миграционного прироста в субъектах Российской Федерации в 2017 г., на 10 000 человек населения

Источник: Составлено авторами по данным сайта <http://www.gks.ru>

Вторая общероссийская тенденция заключается в усилении концентрации населения в европейской части страны [3]. На сегодняшний день в Западном макрорегионе, занимающем 25% территории России, проживает около 80% населения. В Восточном проживает немногим более 20% населения (на территории, составляющей 75% России). Анализ динамики миграционного прироста по федеральным округам показывает, что стабильно положительный прирост наблюдается в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах, подавляющая часть (от 65% до 95% в разные периоды) приходится на первый из них. В то же время остальные федеральные округа (за исключением отдельных наблюдений в Уральском ФО) характеризуются стабильным оттоком населения (табл. 1).

Эти миграционные макропроцессы имеют объективные предпосылки, обусловленные дифференциацией территорий по ключевым экономическим и социальным параметрам. Степень дифференциации регионов России по объему инвестиций на душу населения в 2015 г. составляла 104.6 раза, по величине ВВП на одного жителя – 40.9 раза, по уровню преступности – 12.4 раза, по обороту розничной торговли на человека – 7.6 раза, по доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 5.3 раза, по величине среднемесячной заработной платы – 4.1 раза, по обеспеченности жильем – 2.5 раз, по обеспеченности медицинским персоналом – 2.3 раза, по уровню занятости – 1.6 раза [4]. В связи со столь значительными различиями по уровню социально-экономического развития, формиро-

вание существенных отличий в части миграционных процессов представляется объективной закономерностью. Так, коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения в 2017 г. в Чукотском автономном округе составил (-)132 человек на 10 000 человек населения, в то время как для г. Севастополь аналогичный показатель был на уровне (+)202 человек на 10 000 человек населения (рис. 2).

В то же время сами миграционные процессы становятся факторами, оказывающими влияние на развитие тех или иных субъектов Российской Федерации.

2. Кластерный анализ регионов России по миграционной ситуации. Миграционная ситуация во многих регионах страны остается неизменной на протяжении ряда лет. Рассматривая вопрос о том, не является ли та или иная миграционная ситуация типичной для определенной группы регионов, можно обратиться к методам кластерного анализа. Перед тем как приступить к группировке регионов выясним, формируют ли они так называемые «естественные» кластеры, которые могут быть экспертно осмыслены [5]. Требуемые расчеты произведены с использованием программного комплекса *Statistica 6.0*. Воспользовавшись функцией «Иерархическая классификация» [6], проведем соответствующие вычисления. В качестве объектов будут выбраны наблюдения, в качестве правила объединения выбран «Метод полной связи», в качестве меры близости – «Евклидово расстояние». Проведенный анализ позволил выделить 5 кластеров.

В первый кластер попали регионы со стабильно высоким уровнем миграционного прироста. Эта группа включает 6 регионов – Московская, Калининградская, Ленинградская области, Краснодарский край, города Москва и Санкт-Петербург. В результате, в рассматриваемую группу вошли оба из рассматриваемых городов федерального значения (г. Севастополь не был включен в анализ в связи с отсутствием статистической информации за предыдущие периоды) и так называемые «столичные регионы».

Второй кластер составили регионы с позитивной ситуацией в целом, однако уровень миграционного прироста в них значительно ниже показателей первой группы, а в отдельные периоды имеет место относительно небольшой отток населения. К таким регионам относятся Белгородская, Воронежская, Калужская, Кур-

ская, Липецкая, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ярославская, Ростовская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Новосибирская, Томская области, Республики Адыгея, Ингушетия, Татарстан, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Ставропольский и Красноярский края. Как можно заметить, большинство из данных 24 регионов находится в европейской части страны и обладают экономическими и социальными преимуществами [7].

Третий, наиболее многочисленный кластер, включает 36 субъектов Российской Федерации, включая следующие регионы: Брянская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Орловская, Тамбовская, Тверская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Иркутская, Кемеровская, Омская, Сахалинская области, Республики Карелия, Чечня, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Алтай, Бурятия, Хакасия, Пермский, Алтайский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края. Указанные территории отличает нестабильность миграционных процессов и относительно небольшие значения коэффициентов миграционного прироста (как положительных, так и отрицательных). Регионы данного кластера весьма разнородны. Например, для Оренбургской области характерна стабильная миграционная убыль населения на уровне порядка 40 человек на 10 000 человек населения, в то время как Новгородская область характеризуется практически нулевым значением сальдо миграции.

Четвертый кластер включает два региона с высоким, но не стабильным уровнем миграционного оттока – Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа.

Пятый кластер включает регионы с наиболее сложной миграционной ситуацией. В данный кластер входят Республики Коми, Калмыкия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания, Тыва, Саха (Якутия), Архангельская, Мурманская, Курганская, Магаданская, Амурская области, Забайкальский край и Еврейская автономная область. Сохраняющийся на протяжении нескольких лет высокий уровень оттока населения не только создает угрозу для обеспечения экономики трудовыми ресурсами, но и формирует предпосылки для обезлюдивания значительных территорий.

Рис. 3. Результаты кластеризации регионов России по миграционной ситуации.
Источник: Составлено авторами

Распределение регионов России по указанным кластерам представлено на рис. 3.

Результаты кластеризации регионов России позволяют наглядно увидеть дисбаланс миграционных процессов между западной и восточной частями страны. Следовательно, географическое положение территории и климатические условия являются значимым фактором роста миграции. Например, в первой десятке регионов по величине миграционного оттока подавляющая часть относится к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним [8]. Однако важным условием для понимания миграционных процессов в стране и отдельных регионах является определение их взаимосвязи с другими параметрами социально-экономического развития территории и формирование модели пространственной миграции в регионах Российской Федерации.

3. Ключевые факторы формирования миграционных процессов в России. Проведенный анализ статистических данных о социально-экономическом развитии регионов России и соответствующих литературных источников позволил сделать ряд выводов относительно влияния различных показателей на формирование миграционных потоков. В частности, по результатам анализа определены 5 групп показателей – «Развитость экономики», «Социальное обеспечение», «Финансы населения»,

«Демографическая ситуация», «Прочие показатели». Каждая из указанных групп включает от 4 до 6 частных показателей, значимых с точки зрения формирования миграционных процессов в регионе.

Группа №1 «Развитость экономики». Перечень показателей:

- объем валового регионального продукта на душу населения;
- инвестиции в основной капитал на душу населения;
- стоимость основных фондов на душу населения;
- уровень занятости населения.

Группа №2 «Социальное обеспечение». Перечень показателей:

- численность населения на одного работника среднего медицинского персонала;
- заболеваемость на 1000 человек населения;
- число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения;
- численность студентов на 10 000 человек населения;
- число спортивных залов на 10 000 человек населения;
- обеспеченность жильем.

Группа №3 «Финансы населения». Перечень показателей:

- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- потребительские расходы в среднем на душу населения.

Группа №4 «Демографическая ситуация».

Перечень показателей:

- изменение численности населения;
- коэффициент демографической нагрузки;
- уровень рождаемости;
- уровень смертности;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Группа №5 «Прочие показатели». Перечень показателей:

- оборот розничной торговли на душу населения;
- удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения;
- плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- бюджетная обеспеченность.

Указанные группы показателей характеризует привлекательность территории с точки зрения формирования миграционных процессов. В том числе показатели блока «экономическое развитие» характеризуют текущее и перспективное состояние производственного комплекса региона, высокий уровень развития которого является неперенным условием для формирования позитивных тенденций во всех остальных сферах общественной жизнедеятельности [9]. В отличие от рассматриваемых показателей, которые в большей степени оказывают косвенное влияние на формирование миграционных потоков [10], развитие социальной сферы региона напрямую влияет на решение человека при смене места жительства, что отражено в рамках второй группы показателей. Следующая группа характеризует процессы формирования доходов и расходов населения. Финансовая сторона вопроса является определяющей при выборе места жительства в том случае, если речь идет о трудовой миграции или переезде с целью улучшения условий жизни, в поисках карьерного роста и т.д. В то же время миграционное движение населения является частью общих демографических процессов в регионе и не может рассматриваться без учета показателей четвертой группы.

Кроме выделенных блоков, на принятие решения о выборе места жительства оказывают и другие факторы, характеризующие развитие региона в целом, в частности его инфраструктуру. Эти характеристики территориальных систем вошли в группу «Прочие показатели развития региона».

Из сказанного следует, что суммарное количество выделенных показателей, влияющих на формирование миграционных потоков в регионах РФ составило 24 единицы. Сформированный перечень индикаторов отличается комплексностью, системностью и вместе с тем лаконичностью. Однако ни один из указанных показателей в отдельности не может рассматриваться в качестве полноценной характеристики состояния выделенного направления развития региона как сложной системы, включающей множество разнородных элементов [11]. В связи с этим актуализируется задача определения интегральных показателей развития территориальной системы и ее сфер.

Определение интегрального показателя по каждой сфере определяется по формуле (1).

$$Y_i^s = \frac{\sum_{k=1}^N Y_i^k * q_k}{N}, \quad (1)$$

где Y_i^s – значение интегрального показателя развития i -го субъекта РФ по рассматриваемому направлению; q_k – весовой коэффициент для k -го показателя; N – совокупное количество показателей, характеризующих рассматриваемое направление.

Для определения значения весового коэффициента предлагается исходить из того, насколько каждый показатель отражает общую тенденцию, присущую всей совокупности показателей. В результате могут быть получены интегральные значения развития субъектов Российской Федерации по каждой из пяти представленных групп показателей, оказывающих влияние на формирование миграционных потоков в регионе.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены основные особенности миграционных процессов в регионах Российской Федерации. В частности, имеет место усиление концентрации населения в европейской части страны. Подавляющая часть регионов характеризуется миграционным оттоком, что создает дополнительные

риски их социально-экономического развития. Причиной данного дисбаланса является значительный уровень дифференциации территорий по уровню жизни населения. Проведенный анализ позволил сформировать пять групп показателей, оказывающих существенное влияние на рассматриваемые процессы и разработать подход к определению интегрального показателя по каждой сфере. Полученные в рамках научно-исследовательской работы результаты могут быть использованы при разработке прогноза [12] изменения параметров миграционных процессов в регионах страны и, впоследствии, при формировании мер государственной политики в этой сфере.

Статья выполнена в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Технологии и инструментарий моделирования влияния трансформации человеческого капитала на пространственно-экономическое развитие территориальных систем».

Литература

1. Кузьмин А.И., Носов А.А., Давиденко А.Н., Илинбаева Е.А. Опыт теоретического и эмпирического исследования маятниковой трудовой миграции в регионах России // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 259–264.
2. Пряжникова О.Н. Внутророссийская миграция: миграционная ситуация в регионах России (обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2007. № 2. С. 106–119.
3. Ахметов Т.Р. Эволюционная модель общественного развития с инновационной доминантой в условиях глобализации мировой экономики // Вестник ВЭГУ. 2011. № 6. С. 4–11.
4. Плахин А.Е., Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Сулов С.А. Оценка влияния инфраструктурных проектов на развитие территории // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 139–147.
5. Мартышенко С.Н. Методическое обеспечение анализа данных мониторинга социально-экономических процессов в муниципальных образованиях // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. Т. 6, № 4.2. С. 259–267.
6. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Кластеризация регионов России по стабильности миграционных процессов // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 141–143.
7. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Сущность, специфика и основные факторы поляри-

зации территориальных систем // Фундаментальные исследования. 2017. № 4–2. С. 339–343.

8. Яндиева М.С. Демографические процессы в мировой экономике как глобальный фактор, влияющий на формирование национальной налоговой политики развитых стран // Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. 2007. С. 555–559.

9. Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Международная трудовая миграция в Россию и принципы новой миграционной политики // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 51–62.

10. Аитова Ю.С. Качество образования как фактор формирования миграционных потоков в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4, № 2. С. 80–93.

11. Атаева А.Г., Зиннурова Г.Р. Отдельные аспекты предоставления и финансирования муниципальных услуг для удовлетворения базовых потребностей экономических агентов муниципального образования // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 2. С. 274–278.

12. Ивантер В.В., Суворов А.В., Сутягин В.С. Основные задачи и принципы социально-экономического прогнозирования // Управление. 2015. Т. 3, № 1. С. 8–17.

References

1. Kuzmin A.I., Nosov A.A., Davidenko A.N., Ilinbaeva E.A. Experience of theoretical and empirical research of pendulum labour migration in the regions of Russia. Zhurnal ekonomicheskoy teorii, 2013, no. 3, pp. 259–264.
2. Pryazhnikova O.N. Intra-Russian migration: The migration situation in the regions of Russia (overview). Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii, 2007, no. 2, pp. 106–119.
3. Akhmetov T.R. Evolutionary model of social development with an innovative dominant in the globalization of the world economy. Vestnik VEGU, 2011, no. 6, pp. 4–11.
4. Plakhin A.E., Kokovikhin A.Yu., Ogorodnikova E.S., Suslov S.A. Assessment of the influence of infrastructure projects on territory development. Vestnik NGIEU, 2017, no. 11 (78), pp. 139–147.
5. Martyschenko S.N. Methodological support for the analysis of monitoring data on social and economic processes of municipalities. Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya, 2012, vol. 6, no. 4.2, pp. 259–267.
6. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Clustering of Russian regions on the stability of migration processes. Innovative technologies of management of social and economic development in Russian regions. Materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 2017, pp. 141–143.

7. Gataullin R.F., Karimov A.G., Aslayeva S.Sh. The essence, specificity and main factors of polarization of territorial systems. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2017, no. 4–2, pp. 339–343.

8. Yandieva M.S. Demographic processes in the world economy as a global factor influencing the formation of the national tax policy in the developed countries. *Sbornik nauchnykh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta*. Magas, 2007, pp. 555–559.

9. Rybakovsky L.L., Ryazantsev S.V. International labour migration to Russia and the principles of a new migration policy. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2006, no. 4 (53), pp. 51–62.

10. Aitova Yu.S. The quality of education as a factor in the formation of migration flows in the Russian Federation. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 80–93.

11. Ataeva A.G., Zinnurova G.R. Separate aspects in provision and financing of municipal services to meet the basic needs of economic agents of the municipal entity. *Audit i finansovyy analiz*, 2012, no. 2, pp. 274–278.

12. Ivanter V.V., Suvorov A.V., Sutyagin V.S. Main tasks and principles of socio-economic forecasting. *Upravlenie*, 2015, vol. 3, no. 1, pp. 8–17.

SPATIAL POPULATION MOBILITY IN RUSSIA: CLUSTER AND FACTOR ANALYSES

© M.M Nizamutdinov, V.V. Oreshnikov

Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

Increasing spatial people's mobility is an objective component of socio-economic development throughout the world. For Russia, population migration is an extremely important issue. Population growth in the country since 2000 is almost entirely due to the migration increase. At the same time, on the one hand, there is a flow of the population from rural areas to urban ones, and on the other hand, an increase in the concentration of the population in the European part of the country. Stable positive growth is observed only in the Central, North-Western and Southern federal districts, while the other federal districts are characterized by the outflow of the population.

The most important task is to identify the reasons for the formation of these processes. There is no doubt that the differentiation of the regions according to economic, social, ecological and other criteria creates conditions for the formation of migration flows. In 2015 the degree of differentiation among the regions of Russia was 104.6 in terms of investment per capita, 40.9 in terms of GRP per resident and 12.4 in crime rate.

Using the methods of structural, dynamic and factor analysts, the clustering of the subjects of Russia was carried out and five groups of the regions were identified. The first cluster included the regions with a consistently high level of migration growth. The second cluster consisted of the regions with a generally positive situation, however, the level of migration growth in them was considerably lower than the indicators of the first group. The third cluster is distinguished by the instability of migration processes and relatively low values of migration gains. The fourth cluster includes two regions with a high but unstable level of migration outflow. The fifth cluster included the regions with the most difficult migration situation.

A set of 24 indicators (5 groups of indicators – «Development of the economy», «Social security», «Finance of the population», «Demographic situation», «Other indicators») affecting the level of migration growth in the regions of Russia was proposed. The results obtained can be used in the formation of relevant forecasts and measures of state policy in this area.

Key words: demography, migration growth rate, migration factors, analysis, clustering, regions, Russian Federation.